

ЭЖЕН ИОНЕСКО

НОСОРОГ

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

Женевъеве Серро и д-ру Т. Френкелю

Действующие лица

Домохозяйка.

Лавочница.

Жан.

Беранже.

Официантка.

Лавочник.

Старый господин.

Логик.

Хозяин кафе.

Дези.

Месье Папийон.

Дюдар.

Ботар.

Мадам Беф.

Пожарный.

Месье Жан.

Жена месье Жана.

Многочисленные головы носорогов.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Площадь в провинциальном городке. В глубине — двухэтажный дом. На первом этаже — витрина лавки. Войти в лавку можно через стеклянную дверь, поднявшись на две-три ступеньки. Над витриной большая вывеска «Бакалея». На втором этаже дома — два окна, по-видимому, из квартиры владельцев лавки. Таким образом, лавка находится в глубине сцены, но при этом слева, недалеко от кулис. Над крышей дома, где размещена лавка, вдалеке виднеется колокольня. Между лавкой и правой стороной сцены — уходящая вдаль улочка. Справа, немного наискосок — витрина кафе. Над кафе — этаж дома с одним окном. Перед кафе — терраса со столиками и стульями, доходящая почти до середины сцены. Над террасой свешиваются пыльные ветки дерева. Синее небо, яркий свет, белые стены. Дело происходит в воскресенье, около полудня, летом. Жан и Бера н же сядут за столик на террасе.

Перед тем как поднимется занавес, слышится колокольный звон. Он прекратится за несколько секунд до поднятия занавеса. Пока занавес поднимается, через сцену, справа на-

лево, молча проходит женщина, несущая под мышкой, с одной стороны, пустую корзинку для покупок, а с другой — кота. Лавочница открывает дверь своего магазинчика и наблюдает за ней.

Лавочница. А, вот она! (*Обращаясь к мужу, который находится в лавке.*) Ох, ну и зазналась же! У нас больше покупать не хочет.

Лавочница уходит, сцена на несколько секунд пустеет.

Справа появляется Жан, а слева, одновременно с ним — Беранже. Жан одет очень аккуратно: коричневый костюм, красный галстук, накрахмаленный накладной воротничок, коричневая шляпа. У него красноватое лицо. Желтые ботинки хорошо начищены. Беранже небрит, без головного убора, непричесанный, в поношенной одежде; все в нем говорит о небрежности, он выглядит усталым, невыспавшимся; время от времени зевает.

Жан (*подходя справа*). Беранже, вы все-таки пришли.

Беранже (*подходя слева*). Приветствую, Жан.

Жан. Конечно, как всегда, опаздываете! (*Смотрит на наручные часы.*) Мы договорились встретиться в одиннадцать тридцать. Сейчас уже почти полдень.

Беранже. Извините. Вы меня давно ждете?

Жан. Нет. Вы же видите, я только пришел.

Направляются к столикам на террасе.

Беранже. Ну, тогда я не чувствую за собой большой вины, раз уж... вы сами...

Жан. Со мной все иначе. Я не люблю ждать, не могу тратить время впустую. Поскольку вы всегда опаздываете, я специально пришел позже, к тому времени, когда, как я полагал, у меня появится шанс увидеть вас.

Беранже. Вы правы... вы правы, но...

Жан. Не станете же вы утверждать, что пришли к назначенному времени!

Беранже. Разумеется... я не могу этого утверждать.

Жан и Беранже садятся.

Жан. Ну вот, вы же понимаете.

Беранже. Что вы будете пить?

Жан. А вас что, уже с утра мучит жажда?

Беранже. Такая жара стоит, такая духота.

Жан. Как говорит народная мудрость, чем больше пьешь, тем больше хочешь пить...

Беранже. Если бы эти мудрецы сумели нагнать туч на небо, было бы не так душно и меньше хотелось бы пить.

Жан (*внимательно глядя на Беранже*). А вам-то что? Вам же, дорогой мой Беранже, не воды хочется...

Беранже. Что вы имеете в виду, дорогой мой Жан?

Жан. Вы меня прекрасно понимаете. Я говорю о том, что у вас пересохло в горле. Это все равно, что ненасытная земля.

Беранже. По-моему, ваше сравнение...

Жан (*перебивая его*). Вы, друг мой, пребываете в жалком состоянии.

Беранже. По-вашему, я выгляжу жалким?

Жан. Я же не слепой. Вы валитесь от усталости, гуляли всю ночь в очередной раз. Вы зеваете и ужасно хотите спать...

Беранже. Я выпил, и у меня немного болит голова...

Жан. От вас воняет алкоголем!

Беранже. Правда ваша, я немножко выпил!

Жан. И так каждое воскресенье, не говоря об остальных днях недели!

Беранже. Ну, нет, не каждый день, я же работаю...

Жан. А где ваш галстук? Вы его потеряли, пока развлекались!

Беранже (*поднося руку к шее*). Ну, надо же, и правда, забавно. Куда я мог его деть?

Жан (*вынимая галстук из кармана пиджака*). Вот, наденьте этот.

Беранже. Спасибо, вы так любезны.

Надевает галстук.

Жан (*в то время как Беранже кое-как завязывает галстук*). Вы совершенно не приче-

саны! (*Беранже пытается причесаться пальцами.*) Вот, возьмите расческу!

Вынимает из другого кармана пиджака расческу.

Беранже (*беря расческу*). Спасибо.

Приглаживает волосы.

Жан. Вы не побрились! Посмотрите, на кого вы похожи.

Вынимает из внутреннего кармана пиджака зеркальце, протягивает его Беранже, тот смотрится в него и высовывает язык.

Беранже. У меня налет на языке.

Жан (*забирает у него зеркальце и кладет его обратно в карман*). И неудивительно!.. (*Берет расческу, которую протягивает ему Беранже, и тоже убирает в карман.*) Вам грозит цирроз, друг мой.

Беранже (*встревоженно*). Вы так думаете?..

Жан (*обращаясь к Беранже, который пытается вернуть ему галстук*). Оставьте галстук себе, у меня их достаточно.

Беранже (*с восхищением*). Ну, вы-то в полном порядке.

Жан (*продолжая разглядывать Беранже*). Одежда вся мятая, ужас какой-то, рубашка отвратительно грязная, ваши туфли... (*Беранже пытается спрятать ноги под стол.*) Ваши туфли не чищены... Какое неряшество!.. Ваши плечи...

Беранже. А с плечами-то что не так?..

Жан. Повернитесь. Ну, повернитесь же. Вы прислонялись к стене... (*Беранже вяло протягивает руку к Жану.*) Нет, щетки у меня с собой нет. Не хочу оттягивать карманы. (*Беранже все так же вяло похлопывает себя по плечам, чтобы стряхнуть белую пыль; Жан отворачивается.*) Ой... Где вас так угораздило?

Беранже. Я не помню.

Жан. Скверно, скверно! Мне стыдно дружить с вами.

Беранже. Вы очень строги...

Жан. И не без причины!

Беранже. Послушайте, Жан. У меня нет никаких развлечений; в этом городе скучно. Я не создан для той работы, которой занимаюсь... каждый день по восемь часов в конторе, и всего три недели отпуска летом! К вечеру субботы я устаю, ну, и вы же понимаете, чтобы расслабиться...

Жан. Дорогой мой, все работают, и я тоже работаю, я, как и все на свете, каждый день провожу по восемь часов в конторе, у меня тоже всего двадцать один день отпуска в году, и тем не менее посмотрите на меня! Все дело в силе воли, черт возьми!..

Беранже. О! Не у всех она такая, как у вас. Я не справляюсь. Нет, не справляюсь со своей жизнью.

Жан. Все должны справляться. Вы что, считаете себя сверхчеловеком?

Беранже. Я не претендую...

Жан (*перебивая его*). Я такой же, как и вы; более того, скажу без ложной скромности — я лучше вас. Сверхчеловек — это человек, исполняющий свой долг.

Беранже. Какой долг?

Жан. Свой долг... например, долг служащего...

Беранже. Ах, ну да, долг служащего...

Жан. Так где вы надрались сегодня ночью? Вы хотя бы помните?

Беранже. Мы отмечали день рождения Огюста, нашего друга Огюста...

Жан. Нашего друга Огюста? А вот меня не пригласили на день рождения нашего друга Огюста...

В этот момент издали доносится быстро приближающийся шум — сопение, топот бегущего зверя и протяжный рев.

Беранже. Я не смог отказаться. Это было бы нелюбезно...

Жан. Но я-то туда не пошел?

Беранже. Так, наверное, именно потому, что вас не пригласили!..

Официантка (*выходя из кафе*). Добрый день, господа, что желаете выпить?

Шум становится все громче.